

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В АБАЗИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ XIX-XX ВВ. В СООТВЕТСТВИИ С НОРМАМИ ВНУТРИСЕМЕЙНОГО И СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННОГО ЭТИКЕТА

Камбачокова М.Ю.¹, Темботова Л.А.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский Государственный Университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия (360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173), e-mail: kambachokova@yandex.ru

Внутрисемейный быт, который складывался на основе вековых патриархальных традиций, выявлял подчиненное положение женщины и оно проявлялось во многих сферах семейного быта. Анализ документальных исследований подтверждает, что взаимоотношения между мужчиной и женщиной в абазинском обществе, как и на всём Северном Кавказе, носили двойственный характер: с одной стороны, это было полное беспрекословное подчинение мужчине, с другой стороны, – уважительное, справедливое отношение к женщине. Адат и шариат освящали и закрепляли приниженное положение женщины. Здесь мы имеем сложное переплетение норм адата и феодального правопорядка. В нем нашли яркое отражение патриархальная практика и идеология. Это мы видим, в частности, в семейных и имущественных отношениях. Однако в процессе этнического развития народа женщина стала играть ведущую роль в семье, в семейных отношениях и в обществе. Она становится координирующим звеном между старшими и младшими, между отцом и детьми, между родственниками мужа и ее родными.

Ключевые слова: Северный Кавказ, абазины, культура, обычай, традиция, этикет, внутрисемейный быт, положение женщины, социальные институты.

THE POSITION OF WOMEN IN THE ABAZA SOCIETY OF THE XIX-XX CENTURIES IN ACCORDANCE WITH THE NORMS OF FAMILY AND FAMILY-RELATED ETIQUETTE

Kambachokova M.U.¹, Tembotova L.A.¹

¹ Kabardino-Balkarian State University n.a. H.M. Berbekov, Nalchik, Russia (360004, Nalchik, street Chernishevski, 173), e-mail: kambachokova@yandex.ru

Family life, which has been formed on the basis of centuries-old patriarchal traditions, identified women's subordinate place and it was manifested in many areas of family life. The analysis of the documentary research confirms that the relationships between a man and a woman in the Abaza society, as well as throughout the North Caucasus, carried a dual nature: on the one hand, there was a complete subjugation to a man, on the other hand, respectful and fair attitude towards women. Adat and Sharia honored women but fixed their oppressed status. Here we have a complex interlacing of norms of adat and feudal law. There found a vivid reflection patriarchal practices and ideology. Particularly, we see this in family and property relations. However, in the process of ethnic development of the people women began to play a leading role in the family, family relations and in the society. She becomes a coordinating link between the older and the younger, between father and children, between relatives of her husband and her own family.

Keywords: The North Caucasus, the Abazins, culture, custom, tradition, etiquette, family life, position of women, social institutions.

В современном быту абазин, наряду с активными инновационными процессами, сохраняют некоторое значение и патриархальные, формировавшиеся на протяжении многих веков, нормы внутрисемейного и семейно-родственного этикета поведения.

Во внутрисемейной жизни абазин всегда особую роль играла женщина. Общественное положение абазинской женщины до революции октября 1917 года определялось, прежде всего, ее сословно-классовой принадлежностью. Дворянка находилась в более привилегированном положении, а положение абазинской крестьянки характеризовалось

некоторыми правами и уважением в обществе. Положение женщины соответствовало тому месту, которое она занимала в общественном производстве и в трудовой жизни каждой семьи. Естественно, основные и наиболее трудоемкие отрасли производства – скотоводство, охота, устройство жилищ, обработка дерева и т.д. находились в исключительном ведении мужчин. В условиях натурального и полунатурального хозяйства, каким было хозяйство абазин в XIX в., круг обязанностей женщин в семье был широк и разнообразен.

Так, в крестьянской семье женщинам принадлежала немалая роль в полеводстве. В их обязанности, помимо всего прочего, входила уборка полей. В руках женщин находилось полностью производство всех огородных и технических культур. Прядением, ткачеством, изготовлением одежды и выделкой различных предметов домашнего обихода занимались также исключительно женщины. Одним из характерных тяжелых занятий абазинской женщины было мукомолье – работа на ручных мельницах, требовавшая немалых физических сил. Помимо всего вышперечисленного, на неё возлагалась и другая трудоемкая обязанность: приготовление пищи, кормление членов семьи и гостей.

В малой семье женщина занимала такое же подчиненное положение, но в ней, особенно если она состояла только из родителей и детей, отношения между членами семьи не подвергались такой строгой регламентации, как в большой семье.

Необходимо отметить, что в традиционной культуре народов Кавказа мужским и женским обязанностям в повседневной жизни была свойственна ярко выраженная специфика. Вопросы полоролевой социализации и социокультурных ролей мужчин и женщин народов Северного Кавказа нашли свое отражение в работах М.О. Косвена, Ю.Ю. Карпова, Б.Х. Бгажнокова, Б.Р. Рагимовой, А.Р. Чочиева, С.М. Мафедзова, И.И. Маремшаовой, М.А. Текуевой, Л.Х. Сабанчиевой, Я.С. Смировой, С.А. Лугуева и других этнографов.

Анализ документальных исследований подтверждает, что взаимоотношения между мужчиной и женщиной на Северном Кавказе носили двойственный характер: с одной стороны, это было полное беспрекословное подчинение мужчине, с другой стороны, – уважительное, справедливое отношение к женщине. При этом в семейной иерархии мужчина занимал первую ступень, женщина вторую. Женская традиционная этика, являющаяся совокупностью морально-поведенческих норм и ориентиров в самых различных ситуациях жизненного пути женщины, неотделима от этики общекавказской и общенародной. Основные принципы ее не отличаются или слабо отличны от соответствующих установок женских поведенческих комплексов всех народов Северного Кавказа. Вместе с тем, этическая система каждого отдельно взятого этноса, конечно, какими-то определенными, конкретными чертами не сходится с этикой других кавказских народов, но, тем не менее,

очень большое количество этических постулатов кавказских народов принципиально едино, как и прочие традиции, обычаи, установки[5].

Таким образом, в народе женщина всегда пользовалась уважением. Мужчина по отношению к женщине беспрекословно придерживался традиционного этикета, в соответствии с нормами которого он был обязан:

- привстать при появлении женщины;
- уступить место женщине;
- при разговоре не перебивать её;
- защищать честь и достоинство женщины и т. д.

Особенно почитаемой была мать. Не допускались неприличные выражения, ссоры или драки в присутствии женщины. «Мужчина, видя проходящую мимо женщину, хотя бы в значительном расстоянии, – пишет Хан-Гирей, – непременно должен встать с места и не садиться вторично до тех пор, пока она не удалится, какого бы, впрочем, ни была она звания и достоинства, а также, встретясь с женщиной, он приветствует её подниманием руки к голове и желанием ей доброго дня. Также и женщины, встретив мужчину, останавливаются лицом к нему и, пропустив его, продолжают свой путь. Когда войдет в дом мужчина, какого бы он ни был звания и состояния, то женщина встает с места, хотя бы даже вошедший был её крепостной человек. Девушки никогда не отказываются сшить что-нибудь, когда о том их просит мужчина» [4; 274].

Внутрисемейный быт, который складывался на основе вековых патриархальных традиций, выявлял подчиненное положение женщины и оно проявлялось во многих сферах семейного быта. С одной стороны, женщины высших сословий вели, как правило, праздный образ жизни, в основном занимаясь только лишь рукоделием. Они всегда пользовались большим почетом, и особенно это выявлялось на каких-либо торжествах. В частности, у адыгов наблюдалось своего рода рыцарское поклонение даме. По замечанию Б.Х. Бгажнокова, «во время рыцарских состязаний, устраиваемых по поводу того или иного торжества, победителю полагалось презентовать полученный им приз кому-либо из присутствующих знатных девушек. Возвращаясь из походов, воин считал своим долгом подарить что-либо из добычи признанной красавице округи или какой-нибудь почитаемой женщине» [1; 21-22].

Вместе с тем положение знатных женщин во внутрисемейном быте также осложнялся всевозможными запретами, как, например, запретом сидеть за одним столом с мужчинами, есть вместе с ними, сидеть в их присутствии, отсутствием права голоса в решении семейных дел.

Если же женщина не принадлежала к высшему сословию, она подвергалась двойному

угнетению: классовому – со стороны господ и семейному гнету со стороны мужа.

Адат и шариат освящали и закрепляли приниженное положение женщины. Здесь мы имеем сложное переплетение норм адата и феодального правопорядка. В нем нашли яркое отражение патриархальная практика и идеология. Это мы видим, в частности, в семейных и имущественных отношениях. Так, женщина у абазин не могла быть собственницей или наследницей недвижимого имущества ни у отца, ни в доме мужа. Ограничены были ее права и в отношении движимого имущества: она могла свободно распоряжаться лишь своим приданым. Приданое, которое иногда достигало значительных размеров и которое по праву принадлежало жене, укрепляло положение женщины в семье мужа, создавая материальные основы известной ее независимости. Следовательно, через приданое, наряду с другими средствами, род женщины влиял на ее судьбу в замужестве. Согласно обычному бракоразводному праву, являющемуся одним из критериев положения женщины, последняя при легко достижимом разводе забирала обратно доставленное ею приданое. Но из совместно с мужем нажитого имущества она ничего не получала, причем и дети, конечно, оставались непременно в отцовском роду. Иначе говоря, при разделе учитывался только мужской состав семьи, женщины же могли рассчитывать лишь на безусловное право наследования имущества своей умершей сестры.

Как отмечалось выше, после смерти отца наследство переходило к сыновьям, вдова же и дочери не получали никакой доли наследства, даже если в семье не было сыновей, имущество доставалось либо брату умершего, либо, при отсутствии такового, другому ближайшему родственнику по мужской линии. Конечно, при этом оговаривалось, что наследуемый должен был полностью взять на себя заботу об оставшихся без мужа или отца женщинах. Правда, в конце XIX в. уже выявляется тенденция, когда наследницей становилась жена. Но такое исключение из общего правила составляли, как правило, женщины из высших сословий. Например, в 1880-х гг. после смерти князя Сида Заурумова семейное имущество (100 овец, 10 голов крупного рогатого скота, 1 лошадь, сакля, домашняя утварь, выкупная плата с крепостных крестьян – 120 руб.) досталось его жене Наго [2; 120].

Сопоставительный анализ традиционного и современного состояния социальных институтов абазин показывает, что в послеоктябрьский период традиционные формы соционормативной культуры стали частью модифицироваться, частью подверглись существенным новациям. В современную эпоху одним из важных факторов развития абазинской семьи, как и всех народов Северного Кавказа, является быстрый рост ее материального благосостояния и культурного уровня. Нынешняя экономическая самостоятельность и изменившееся положение женщины в обществе в условиях демократии

и полового равноправия сыграли решающую роль в изменении ее положения в семье. Так, несмотря ни на что, в процессе этнического развития абазин женщина стала играть значительную роль в семье, в семейных отношениях и в обществе. Она становится координирующим звеном между старшими и младшими, между отцом и детьми, между родственниками мужа и ее родными.

Новые явления в материальном быте и культурной жизни не могли не сказаться на разделении труда между членами семьи: теперь все чаще можно наблюдать отход от традиционного разделения труда по полу. Например, некоторые обязанности – привести детей в детский сад и забрать их оттуда, делать покупки, присматривать за детьми, обрабатывать огород и ухаживать за скотом и многое другое, которые были преимущественно женскими, теперь выполняются также и мужчинами. Вместе с тем многие работы по дому, такие, как приготовление пищи, уборка, стирка, побелка жилища, дойка коровы, в подавляющем большинстве остаются специфическим женским занятием.

Новое положение абазинской женщины в семье, рост ее авторитета и независимости, расширение ее общественной деятельности – характерны сегодняшнему дню. Также, наряду с современными формами бытового равноправия сохраняются и закрепляются лучшие черты традиционных правил поведения по отношению к женщине. Самым важным моментом во всем этом является то, что преодолен традиционный взгляд на женщину как на домашнюю хозяйку, принадлежащую только семейному очагу.

Все изложенное дает основание заключить, что в современной абазинской семье наблюдается тенденция постепенного, но уверенного отхода от многих традиционных норм, столетия сопровождавших развитие этноса. Вместе с тем, мы не исключаем, что есть еще семьи, быт которых четко носит на себе отпечаток прошлого. Но и в этих случаях действует, трансформировавшись в новых условиях, народная традиция, сила общественного мнения, родственников, соседей и т.п.

Список литературы

1. Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. – Нальчик: Эль-Фа, 2000. – 71 с.
2. Мостовский М. С. Этнографические очерки России. – М.: Наука, 1874. – 135 с.
3. Текуева М.А. Гендерный фактор в культуре народов Кавказа // Вопросы культурологии. – 2012. – № 8. – С. 37-43.
4. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – 335 с.
5. Шоранова З.В. К вопросу о традиционных социокультурных ролях женщин на Северном Кавказе // Научные проблемы гуманитарных исследований: научно-теоретический

журнал. – 2009. – Вып. 12 (2). – С. 136–140.

Рецензенты:

Дзамихов К.Ф., д.и.н., профессор, директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Гуманитарных Исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН, г. Нальчик;

Текуева М.А., д.и.н., профессор кафедры культурологии, этнологии и истории народов КБР ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский Государственный Университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик.